

Харри смотрела на море тел перед собой, оцепенев до самой души. Друзья смотрели на нее тусклыми глазами, их кровь только начинала застывать. Вражеские солдаты были разбросаны среди ее союзников; сломленные и побежденные, они умирали просто потому, что по глупости последовали за предателями и манипуляторами.

Харри оплакивала их всех.

Она оплакивала своих хороших друзей и верных союзников. Она плакала по дезинформированным, которые пошли, поверив в ложь. Она плакала о невинных, которые попали под перекрестный огонь.

Она плакала по своей семье. Своих безумных братьев, которые приютили ее, научили сражаться и в свою очередь сражались за нее. Ее страшных сестер, которые научили ее принимать свою женскую сторону, обучили ее тонким искусствам и ни разу не усомнились в ней. Ее странные, но замечательные дяди, которые довели защиту ее чести до слегка постыдных степеней и защищали ее до самого своего предсмертного вздоха. Ее многочисленные друзья, которые разделяли ее радости и печали, счастье и боль, и которые твердо стояли за ее спиной, когда она шла в бой.

Но больше всего она оплакивала своих суженых и своего ребенка. О ребенке, которого у нее забрали через несколько мгновений после рождения, убив предателями. И по ее замечательным товарищам, которые обняли ее и заставили почувствовать себя в безопасности впервые с тех пор, как она была ребенком. Кто любил ее и в плохие, и в хорошие времена. Кто поочередно разделял ее гнев и смех. Кто оставил свою собственную семью, когда они предали ее. Кто принял ее семью как свою собственную. И кого враг забрал у нее буквально вчера, пытаясь сломить.

Когда душевная боль покинула ее в виде слез, ее тело покачнулось. Потеря крови и непреодолимая боль ее разбитой души наконец-то взяли свое. Она уронила палочку и опустилась на колени рядом с изломанной формой одной из своих сестер, пальцы задевали окровавленные белокурые локоны. Она чувствовала, как смерть приближается к ней, и улынулась: она будет со своими мальчиками и остальными членами семьи. Она не могла дождаться.

По мере приближения темноты она позволила себе несколько мгновений удивляться и загадывать желания. Подумай, что было бы, если бы она уловила манипуляции раньше. Что могло бы произойти, если бы она по-настоящему приняла свою Слизеринскую сторону. Если бы у нее было больше времени, чтобы исправить ошибки. Но все, что она могла делать, - это загадывать слабые желания, которые никогда не смогут исполниться. Она жалела, что не может проводить больше времени со своей семьей. Жалела, что не догадалась о предателях раньше. Жалела, что не защитила своих суженых так же хорошо, как они защищали ее.

Чувствуя, как прохладный покой смерти омывает ее, она почти не обращала внимания на собственную ледяную силу, растущую в ее груди. Она бушевала против ее травм и разорванной связи душ, растягиваясь и вытягиваясь в последней попытке исполнить ее желания. И все же она отбросила то небольшое, что осознавала, когда подняла глаза и увидела, что великий

манипулятор и два самых больших предателя приближаются к ней, чтобы с нездоровым ликованием наблюдать за ее смертью.

"Моя дорогая девочка. Пришло время тебе сдаться и воссоединиться со своей семьей", - произнес обманчиво добрый голос.

Харри слабо посмотрела на великого манипулятора, когда ее внутренний ледяной феникс закричал от ярости, а ее магия дала новый мощный всплеск. "Иди к черту, старик!" прорычала она, ее магия дала последний всплеск, и ледяная чернота накрыла ее.

<http://tl.rulate.ru/book/103772/3613481>